

Моё отношение к поклонникам тёмного бога было примерно таким же, как и, собственно, к самому тёмному богу — если не агрессивно-готов-взорвать-башку, то где-то близко. Есть немного вещей, которые могут на самом деле заставить Витеньку обижаться на мир, но то, что связано с безопасностью моей семьи, вызывает во мне особые чувства.

Я очень плохо помню семью из прошлой жизни. Эта родня для меня сейчас намного, прошу прощения за очередной каламбур, роднее прошлой. Конечно, они не идеальны, что я, как местами ударенная, но вполне самостоятельная личность, прекрасно понимаю, тем не менее какая, блин, разница? Будто моя персона идеальна, или чья-либо ещё.

Стоит понять, что идеальных нет, даже если долго смотреть в зеркало. Если такой появится, то он упрётся в собственный потолок. Потолок, которого нет, но который есть для «идеального». Идеальный не может стать лучше, а, соответственно, он не идеален, чего субъект просто не захочет признавать.

Опуская же псевдофилософские размышления, мой внутренний мамин садист хотел хлеба и зрелищ.

Ритуал был назначен, как и полагается злым ритуалам культистов, в глубокую ночь (интересно, система сломается, если проводить злой ритуал днём, и если нет, то насколько будет считаться злой ритуал завершённым?). Веселина знала об этом потому, что это уже не первый и не второй ритуал злыдней, который они проводят раз в два месяца строго в определённый день, строго в определённом месте и времени. Как русалки вообще узнали об этом — спрашивать лишнее, учитывая, что у них пропало пару чело... ры... кхм-кхм, самостоятельных единиц.

У нас оставалось пара дней до ритуала, за который я кое-что хотел отрепетировать, кажется, таким образом поиздевавшись уже над русалками. Тут оно как получилось: девушки могли похвастаться очень страшной способностью — владели иллюзиями. Например, те же платья, которые они на себе воплощают, чтобы в неподходящий момент не светить достоинствами, как раз иллюзиями и являются, что натолкнуло меня на идею, как можно наше знакомство с недоброжелателями сделать особо фееричным. А уж то, что я могу их покрыть своей сущностью, пускай, что совсем тонким слоем...

...чувствую себя так, словно окончательно поехал крышей.

В означенный день, в означенное время и фазу луны, я с владычицей русалок, показывающей дорогу, направился в нужное место. Остальные русалки сейчас в комфорте обустроивались в хрущёвке, а их владычица...

Скажем так, добирались мы с комфортом.

— Владыка, пожалуйста, давайте спустимся, Владыка, пожалуйста, давайте спустимся, Владыка, пожалуйста, давайте спустимся... — тихо бормотала девушка, сидя со мной на летающем диване из моей сущности, который владычицу озера по моей воле не трогал, но, скажем так... обволакивал, что шатенку уже не так пугало, как в первый раз, тем не менее доставляло дополнительные, очень специфические ощущения.

— Всё нормально, «диван» не позволит тебе упасть, даже если ты захочешь, — успокоил я её, наслаждаясь бодрящим встречным ветром. И как я раньше не додумался, что можно использовать кусок своей души для подобных штук?.. Правда, лучше лишний раз так не делать, ибо ощущения действительно неприятные.

Зато полёт комфортный. Остается, конечно, такое чувство, будто сам себе хороший такой кусок мяса вырвал, но ничего, я не из пугливых.

...нет, лишний раз так делать не буду, ну его.

— В-ладыка, русалки не летают... — попыталась заплакать девушка, что с таким потоком ветра в лицо было не особо удобно. Мог поставить что-то вроде барьера одной лишь волей, только вот ощущения будут не те, а мы же этого не хотим, так? Во всяком случае, я не хочу.

Из-за ветра звуки немного глушились, что, увы для матушки природы, с моим слухом не проблема. Русалка, как оказалось в ходе практического эксперимента, тоже обладала очень неплохим слухом.

— Медведи же летают, — пожал плечами. — Значит, и русалки могут.

— М-медведи летают?! — в ужасе переспросила девушка. Наверное, ей показалось, что слышалось.

Я вновь пожал плечами.

— Если очень хотят мёда.

Интересно, что подумали бы мама и папа, если бы узнали, что их сын на летающем чёрном диване из его души с русалкой летят останавливать злой ритуал культистов? Мама бы пошла искать новую подругу-психолога, а папа — учить новые языки, чтобы сын не понял, что он говорит?

В любом случае опуская мольбы Веселины, добрались мы быстро, с комфортом, хоть и на подлете пришлось скрыться. Сделав нас невидимыми, я с высоты своего летающего дивана стал разглядывать место, на направление которого кое-как во время полёта указала девушка.

Это была вычищенная поляна, формой напоминающая круг. По всему пространству была выведена красным (это, конечно же, обычная краска, ага) пентаграмма, в которой в разных частях стояло порядка десяти человек в чёрных робах. Что странно, «краска» не впитывалась в землю, как и не было луж крови. Видимо, область не совсем обычная, но это мелочи. В самой пентаграмме, возле культистов, лежали мёртвые тела ужасов и людей, и я уже точно мог сказать, что это не бутафория, а уж тем более краска.

Видимо, у кого-то случился Новый год, и он решил обложить вокруг пентаграммы украшения, но не знал, что кишки людей и нелюдей тут не очень подходят.

— У них нет вкуса, — уведомил я русалку, что с какой-то животной яростью, едва слышно зарывав, буквально прожигала взглядом культистов, и мне даже видеть её не нужно было, чтобы понять это. Наверное, нужно попробовать её успокоить. — Я, если честно, думал, что будет ещё какая-нибудь гора черепов, а они просто трупы с кишками разбросали.

Веселина, продолжая рычать, уже думая, кажется, попробовать себя в роли парашютистки без парашюта на встречу к той группе фанатов кишок, застыла, немного растерявшись, после чего перевела на меня взгляд. Вероятно, малость перепуганный. Я её не видел, но, опять же, скажем так, чувствовал.

— В-ладыка, мы что, тоже будем делать жертвоприношения в вашу честь?!

— Когда я это говорил? — приподнял бровь. Больше для себя. — Думаешь, у меня настолько большие проблемы с самооценкой?

— Ну... не знаю... — девушка, кажется, пожала плечами, уже и забыв про веселье крови и мёртвых тел внизу.

Ясно всё с вами.

— Сейчас я отправлю тебя во внутренний мир, где ты должна будешь морально подготовиться к началу остальных, — решил перейти к сути, опустив взгляд на культистов. Насколько я вижу, они уже готовились к началу. — Всё помнишь?

— Владыка, вы так говорите, словно я дурочка какая-то, — даже не видя этого, знал, что девушка оскалилась, хвастаясь острыми зубами.

Небо помнит тебя, русалочка. Небо помнит.

<http://tl.rulate.ru/book/66847/1794378>